

У нас есть главное, что мы должны сохранить и передать потомкам, — это наша любимая родина, наша Беларусь. Нам не надо чужого, свое благополучие мы создадим сами, своим трудом и на своей земле

А. Лукашенко

Сколько смысла в одном слове — Родина. Сколько чувств вызвано всего одной страной — Беларусь. Мы вспоминаем всю её непревзойденную красоту, думаем о своей великой, прекрасной стране и гордимся. У каждого из нас страна, где мы родились, вызывает самые теплые и светлые чувства.

За каждой большой и маленькой страной, скрывается единственная и любимая для каждого человека Малая Родина. Наша малая Родина — Приднестровье, край голубых небес и рек, зеленых лугов и лесов. Приднестровье помимо живописных пейзажей может гордиться множеством памятных мест Великой Отечественной Войны.

Одно из таких памятных мест — Памятник бойцам батальона милиции капитана К. Г. Владимирова в деревне Гаи. Памятник батальону милиции капитана К. Г. Владимирова, героически защищавшему город Могилёв в дни Великой Отечественной войны находится у деревни Гаи. Чтобы увековечить подвиг мужественных бойцов батальона милиции, благодарные потомки в 1980 году воздвигли монумент в виде стелы, символизирующей знамя, на которой рельефно выделяются барельефы лиц двух бойцов.

На одном из собраний для обороны Могилёва было принято решение о создании полка народного ополчения, в состав которого вошли три батальона. В частности, второй батальон был милицейским. Командиром был назначен начальник отдела службы и боевой подготовки Константин Владимиров, комиссаром — Кузьма Чернов, преподаватель Минской школы милиции, начальником штаба — преподаватель той же школы Василий Горбачёв.

Батальон состоял из трёх рот, в которых насчитывалось около 250 бойцов и командиров. Известно, что в первой роте были работники Могилёвского областного управления милиции и курсанты межкраевой школы НКВД-НГБ, во второй — курсанты и преподаватели Минской школы милиции, а в третьей — курсанты и преподаватели Гродненской школы.

Эвакуироваться из Могилёва подразделениям милиции запретили. Был дан приказ оборонять город, несмотря на то, что Чаусы, Дрибин и Смоленск были уже заняты врагом.

Потерпев неудачу на подступах к Могилёву в районе д. Буйничи, где только за один день 12 июля гитлеровцы потеряли 39 танков, враг решил прорвать оборону на второстепенных участках, захватить Могилёвский железнодорожный узел с северной стороны.

12 июля милицейский батальон был поднят по тревоге и выведен из города. Бойцы 1-й и 2-й роты заняли позиции в районе деревень Старое Пашково – Гаи, располагавшихся северо-западнее Могилёва. Третьей роте под командованием Лысенко было приказано занять оборону в районе Минского шоссе на подступах к станции Могилёв-2. Батальон занял рубеж на безымянной высоте (ныне высота Владимирова), прикрыв железнодорожный узел со стороны Шклова.

Утром 13 июля разгорелся жестокий бой, гитлеровцам удалось захватить деревню Старое Пашково. Первая рота батальона милиции вынуждена была отойти на запасную линию обороны, расположенную на левом берегу Дубровенки. В бою милиционеры захватили первые трофеи: станковый пулемёт, автоматы, гранаты.

Несколько дней защитники Могилёва героически сражались, удерживая свои позиции, не допускали врага к железнодорожному узлу. Раненные, способные держать оружие, они продолжали сражаться.

Курсант Минской школы милиции Павел Бурмистрёнок незаметно подполз к пулемётному гнезду фашистов и забросал его гранатами, а когда его ранило, отказался идти в перевязочный пункт. Продолжали также сражаться раненые милиционер Касьянов и комиссар Чернов.

В ночь на 14 июля батальону удалось отбить деревню Старое Пашково и военный городок, где уже разместились немцы, и до вечера 14 июля эти населённые пункты стали удерживать.

Но гитлеровцы подтягивали всё новые и новые силы, и к вечеру 14 июля при массированной поддержке миномётного огня вновь заняли Старое Пашково. Оценив обстановку, Владимиров приказал оставить и деревню Гаи, по которой нацисты вели особенно интенсивный огонь. Несколько бойцов, оставшихся в деревне, перебежали с места на место и стреляли по врагу, создавая видимость, что основные силы оборонявшихся всё ещё в окопах.

Враг, не заметив перегруппировки, обрушил на деревню ураганный огонь, впустую расходуя сотни снарядов. А когда нацисты пошли в атаку, их встретили перекрёстные кинжальные пулемётно-ружейные выстрелы с флангов. Бой оказался коротким, ошеломлённый враг отступил.

Утром 15 июля гитлеровцы вновь начали наступление. Несколько раз шли в атаку, пытаясь, несмотря на потери, завладеть высотой, но героически оборонявшиеся милиционеры их отбрасывали. Защитников высоты становилось всё меньше. И всё же легендарный милицейский батальон Владимирова мужественно сражался с гитлеровцами и в последующие дни. Только 17 июля его бойцы отбили 7 вражеских атак, подбили несколько бронетранспортёров.

Из донесения комбата Владимирова командиру сводного полка майору Катюшину: «Докладываю, батальон милиции отбил шесть атак превосходящих сил противника, поддерживаемых артиллерийско-миномётным огнём и авиацией. Нами уничтожено до 400 гитлеровских солдат и офицеров, тридцать взято в плен. Наши потери: пало сто восемнадцать бойцов, сержантов и средних командиров, из оставшихся в строю каждый второй ранен. В ходе седьмой атаки враг захватил Старое Пашково. Планирую контратаку всеми наличными силами для восстановления положения. На исходе боеприпасы. Продержусь десять – двенадцать часов. Прошу помощи».

В ночь на 18 июля огонь противника на некоторое время прекратился, и эта передышка позволила бойцам милицейского батальона углубить окопы, поднести патроны, распределить между милиционерами оставшиеся гранаты. Командирами была проверена готовность к очередному, как оказалось, последнему бою.

Наступило утро 18 июля 1941 года. На рассвете группа немцев пыталась незаметно пробраться к позициям батальона, но безуспешно. Была отбита и следующая атака. В 14.00 гитлеровцы, подтянув новые силы, двинулись на значительно поредевший милицейский батальон. Раненый капитан Владимиров поднял своих бойцов в контратаку. Схватка была короткой. Пробежав несколько метров навстречу приближавшемуся немецкому танку, был убит Павел Бурмистренко. Разорвавшийся снаряд сотнями осколков ударил по комбату Владиминову. Пали на поле боя милиционеры Касьянов, Серков, Кутаков и многие другие.

Одна из очевидцев последнего боя милицейского батальона жительница деревни Гаи Софья Ивановна Веракса вспоминала: «...бегут с горы милиционеры с оружием и кричат: «Ура-а-а, ура-а-а, ура-а-а!» И тут же немцы огляделись и начали, видимо, из миномётов бить. И – один упал, второй, третий, при мне упало 8 человек...».

Враг ещё долго не отваживался взять высоту, на склонах которой лежали милиционеры в синем форменном обмундировании. Только 21 июля нацисты заявили о завершении операции. Озлобленные стойкостью и мужеством героев, они пытались мстить милиционерам, даже мёртвым, под угрозой смерти запретив местным жителям хоронить погибших. Но сельчане хоронили их тайно, ночью.

Старый колхозник Глушков за одну ночь вместе с сыновьями перенёс в братскую могилу несколько бойцов-милиционеров, бережно собрал их документы, а сын составил список убитых. Глушкова выдал предатель. Нагрянули нацисты, обнаружили спрятанные документы, подожгли дом, расстреляли хозяина, сыновьям удалось скрыться в лесу.

Недавно в деревне Гаи около памятника бойцам батальона милиции под командованием капитана Константина Владимирова торжественно открыли Аллею памяти. Она заложена по решению офицерского собрания УВД Могилёвского облисполкома.

